

Justin the First. Camb. (Mass.), 1950. P. 24–25; *Lang D. M. Peter the Iberian and his Biographers* // JEclH. 1951. Vol. 2. P. 158–168; *Honigmann E. Zacharias of Melitene: 536 AD* // Patristic Studies. Vat., 1953. T. 21. P. 194–204; *Colonna M. E. Zacaria Scolastico: Il suo Ammonio e il Teofrasto di Enea di Gaza* // Annali d. Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Napoli. 1956. Vol. 6. P. 107–118; *Altaner. Patrologie. S. 228; Merlan Ph. Ammonius Hermiae, Zacharias Scholasticus and Boethius* // GRBS. 1968. Vol. 9. P. 193–203; *Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 385–386; NCE. Vol. 14. P. 1107–1108; Allen P. Zachariah Scholasticus and the «Historia ecclesiastica» of Evagrius Scholasticus* // JThSt. NS. 1980. Vol. 31. P. 471–488; *Karayannopoulos J., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz. Wiesbaden, 1982. Bd. 2. N 59. S. 267–268; DSAMDH. T. 7. P. 2083–2095; BBKL. Bd. 14. S. 303–307; RGG. Bd. 6. S. 1859–1860; Oberello L. Proclus, Ammonius of Hermias and Zachariah Scholasticus: The Search after Eternity and the Meaning of Creation* // Divine Creation in Ancient, Medieval and Early Modern Thought. Leiden, 2007. P. 173–189.

М. В. Грацианский

ЗАХАРИЯ САПОЖНИК И ИОАНН

[греч. Ζαχαρίας ὁ σκουτόμοσ καὶ Ἰωάννης], преподобные (пам. греч. 17 нояб.). Время их жизни неизвестно. Сказание об этих святых содержится в греческих стихных синаксах, напр. в кодексе М по классификации И. Делеэ, сохранившемся в рукописи Paris. gr. 1582 (XIV в.). Согласно сказанию, некий богатый, знатный и весьма известный человек по имени И. решил оставить мирскую жизнь и преуспел в подвижничестве и служении Богу. Каждую ночь он проводил в одном из храмов К-поля за молитвой. Однажды он пришел в главный собор столицы Св. Софию. Двери собора оказались закрытыми, поэтому И. присел на скамейку неподалеку и стал читать последования вечернего богослужения. Вдруг он увидел непонятный свет, приближающийся издалека. Приглядевшись, И. различил человека, окутанного сиянием. Подойдя к закрытым дверям Св. Софии, незнакомец преклонил перед ними колена, крестообразно распростер руки, и двери чудесным образом растворились. Войдя внутрь, человек опустился на колени перед иконой Божией Матери и крестообразно распростер руки. Тогда перед ним открылись и украшенные серебром ворота, ведущие в нартекс собора. Встав посредине храма, человек помолился Богу, а затем повернул назад, и двери поочередно закрылись за ним. И. все это время внимательно наблюдал за незнакомцем, а затем последовал за ним, что-

бы узнать, где скрывается такой необычайный подвижник. Путь незнакомца лежал к храму мч. Иулиана, там он свернул под лестницу и постучал в двери хижины, обращаясь к женщине по имени Мария, видимо ожидающей его внутри. Свет, осенявший подвижника, погас. Жена поставила перед ним зажженный светильник, и человек склонился над своей работой — он шивал кожи. В это время следовавший за ним И. вошел внутрь и со слезами просил не скрываться от него, а научить добродетели, с помощью к-рой можно совершать такие чудеса. Но человек, назвавшийся З. С., ответил, что И. все померещилось, потому что такой бедный труженик и грешный человек, как он, не может совершать никаких чудес. И. умолял открыться ему, обещая перед Богом, что сохранит в тайне рассказ священного мужа. Тогда тот, не в силах устоять против уговоров И., поведал ему свою историю.

По рассказу З. С., не осталось на земле такого греха, к-рым он не запятнал бы себя. Однажды, убоившись наказания Божия, он раскался, стал вести праведную жизнь и женился на Марии. Они договорились и в браке сохранять ее девство, а окружающим говорить, что Мария бесплодна. И так до сих пор они хранят чистоту телесную и духовную. З. С. на имеющиеся у него деньги покупает кожи, шьет из них обувь, к-рую продает. Из доходов от своего ремесла он большую часть отдает Христу, т. е. беднякам и нуждающимся, а только малую часть оставляет на пропитание. В этом и заключается весь его подвиг. И. вернулся к себе, благодаря Бога, что встретил такого необычного человека. З. С. покинул свое жилище и скрылся, чтобы подвизаться, не опасаясь мирской славы.

В К-поле известна только одна ц., посвященная мученикам Иулиану и Василиску (пам. 8 янв.), близ форума Константина. Она была построена при имп. Анастасии I (491–518) и упоминается Антонием, архиеп. Новгородским, в описании паломничества в К-поль (1200) (*Janin. Églises et monastères. P. 259–260*). В сказании фигурирует денежная единица тримисий (τριμήσιον), обращение к-рой прослеживается до XI в. Благодаря этим деталям, а также упоминанию, что З. С. живет в старой лачуге под лестницей церкви (т. е. с момента

постройки храма прошло значительное время), можно предположить, что действие рассказа происходит в средневизант. период.

Ист.: ВHG, N 1322g; SynCP. Col. 232–234; Νικόδημος. Συνοξαριστής. Т. 2. Σ. 126–129; *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 526. Лит.: ОНЕ. Т. 5. Σ. 1199; *Σαφρόνιος (Εύστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 161.

О. Н. А.

ЗАХАРИЯ ХАНЕНДЕС [греч. Ζαχαρίας ὁ Χανεντές] (нач. XVIII в., К-поль — кон. XVIII в. (?)), певец, мелург (ханендес в переводе с турецкого означает «мелод»). По сведениям *Хрисанфа из Мадита*, З. Х., современник и ученик протопсалта *Даниила*, занимался церковной и народной музыкой (*Χρυσανθος ἐκ Μαδίτων. Σ. XXXV*). Архиеп. Никифор Кандуниарис Хиосский в «каталоге всех тех, которые процвели в музыке церковной, различных эпох» (Ath. Хегорот. 318, нач. XIX в., автограф) пишет: «Захария Ханендес в начале [XVIII] века, ученик многих, не достигший успеха в церковной музыке, чрезмерно преуспел в светской» (Fol. 140). Он — автор более 100 сочинений, написанных в жанрах тур. музыки, из которых сохранилось (как опубликованных, так и бытующих в устной традиции) только 21 (13 бесте, 3 аыр семай, 1 аксак семай, 2 йюрюкь семай, 1 сяз семай, 1 пешрев). З. Х. был редактором сборника светских песен, который был опубликован в 1830 г. в К-поле под названием «Евтерпа». З. Х. был и остается одним из популярных авторов среди тур. музыкантов и теоретиков музыки.

Кириакоc Филоксенис первым отметил З. Х. как автора церковных сочинений (*Φιλοξένης. 1868. Σ. 97–98*). Хотя их у З. Х. меньше, чем светских произведений, они совершенны по мастерству композиции. Это цикл гласовых богородичных догматиков, пространное (ἀρχή) великое славословие на глас βαρύς τετράφωνος и 3 каллофонических ирмоса: «Страшно судище Твое» (Φρικτὸν τὸ βῆμα σου) на 2-й плагальный глас, «Небо многосветлое» (Οὐρανὸς πολύφωτος) на глас βαρύς и «Халдейские печи» (Οἱ τῆς Χαλδαίας καμίνοῦ) на 1-й глас.

Как отмечает Хрисанф, З. Х. в свою очередь был одним из лучших учеников протопсалта Даниила. Их связывала не только дружба, но и творческое взаимообогащение (*Χρυσανθος ἐκ Μαδίτων. Σ. XLIX–L*). Т. о., Даниил, обладавший смиренным характером

и побуждаемый жаждой постоянного совершенствования, не стыдился учиться у собственного ученика. Созданные ими произведения дают материал для исследования влияния церковной музыки на светскую и для «светского измерения» церковнопевч. искусства протопсалта Даниила.

Лит.: *Χρυσάνθος ἐκ Μαδύτων*. Θεωρητικὸν Μέγα τῆς Μουσικῆς. Τεργέστη, 1832; *Φιλοξένης Κ. Λεξικὸν τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησιαστικῆς Μουσικῆς*. Κωνσταντινούπολις, 1868; *Παπαδόπουλος Γ. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς*. Ἀθήναι, 1977. Σ. 314–315; *Καλαϊτζίδης Κ. Ζαχαρίας ὁ Χανεντές* // *Idem*. *Ἐν καρδαίς* (Μουσικὸ σχῆμα). Ψηφιακὸς δίσκος. Θεσσαλονίκη, 2001 (аннотация к компакт-диску).

А. Халдеакис

ЗАХА́РИЯ ХРИЗОПОЛИТА́Н

[Захария Безансонский; лат. Zacharias Crysopolitanu], лат. католич. экзегет XII в. О его жизни почти ничего не известно. По-видимому, он был родом из г. Безансон (с VIII–IX вв. употреблялось также греч. название этого города — Хризополис, по которому Захария получил прозвище Хризополитан). В 30-х гг. XII в. З. Х. преподавал в школе при кафедральном соборе в Безансоне. К нач. 50-х гг. он был членом ордена *премонстрантов* и проживал в принадлежащем ордену мон-ре св. Мартина в Лане.

Главное сочинение З. Х. «В одно из четырех, или Согласование Евангелий в четырех книгах» (In unum ex quattuor: Sive de concordia Evangelistarum libri quattuor) представляет собой обширный комментарий на старолат. версию «Диатессарона» *Татиана*. З. Х. считал, что взятый им за основу текст принадлежал Аммонно Александрийскому, а не Татиану. Сочинение открывают 4 предисловия. В 1-м З. Х. приводит общие богословские рассуждения о преимуществе Евангелия над законом и о различии между ними. Он подробно пишет о стиле и писательской манере каждого из 4 евангелистов, раскрывает символическое значение их образов (человек, орел, бык, лев). В предисловии помещена подборка мнений зап. отцов Церкви по поводу соответствия евангельских текстов и философских знаний (блж. Августина, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Иеронима Стридонского, Исидора Гиспальского (Севильского) и др.). 2-е предисловие содержит краткие сведения о евангелистах, заимствованные З. Х. из соч. «О знаменитых мужах» блж.

Иеронима. В 3-м предисловии рассказывается об истории происхождения жанра «Евангельских гармоний» (см. подробнее в ст. *Гармонизация евангельская*), перечислены известные их составители (Аммоний, Татиан, Феофил Антиохийский, Евсевий Кесарийский и блж. Августин). Заключительное предисловие посвящено разбору версий переводов Свящ. Писания и расхождению между рукописями Евангелий.

З. Х. отмечает, что он ничего не писал от себя, но опирался на мнения авторитетных учителей Церкви. Помимо творений зап. отцов Церкви З. Х. использовал сочинения авторов Каролингской эпохи — Алкуина и Рабана Мавра, вост. отцов Церкви — Оригена, свт. Иоанна Златоуста и свт. Григория Назианзина. Зависимость З. Х. от раннехрист. авторов определила аллегорический характер его экзегезы и нравственный аспект его сочинения. Главным авторитетом для З. Х. в области богословия был блж. Августин, заблуждения Оригена, по мнению З. Х., не умалили достоинств этого автора в изучении Свящ. Писания (PL. 186. Col. 38). Т. о., экзегеза З. Х. не была оригинальной, но скорее представляла собой искусно составленную компиляцию, которая получила довольно широкое распространение. Кроме того, З. Х. также ссылался на не называемых по имени совр. ему «учителей» — очевидно, непосредственных его наставников в области богословия и библейской экзегезы. З. Х. был знаком с такими теологическими глоссами, как «Сентенции Херманна» и «Сумма Сентенций» (XI — нач. XII в.), приписываемыми Ансельму Кентерберийскому. Также в произведении З. Х. заметно влияние идей Петра *Абелара*.

В нач. XVIII в. составителям «Истории французской литературы» (*Histoire littéraire de la France*) была известна рукопись из аббатства Альн в еп-стве Льеж (совр. Бельгия), содержащая составленный З. Х. «Гомиларий» (неизд.). В наст. время это сочинение может считаться утраченным. От XII в. сохранилась проповедь «О святом Георгии» (*Sermo Zacharii episcopi de sancto Georgio* // PL. 186. Col. 619–626), надписанная именем некоего «Захарии епископа», однако принадлежность ее З. Х. ничем не подтверждается.

Соч.: In unum ex quattuor: Sive de concordia Evangelistarum libri quattuor // PL. 186. Col. 9–620.

Лит.: *Vregille B., de. Notes sur la vie et l'œuvre de Zacharie de Besançon* // *Analecta Praemonstratensia*. Tongerloae, 1965. T. 41. P. 293–309; *Evans G. R. Zachary of Besançon and the Bible's Contradictions* // *Ibid.* 1982. T. 58. P. 319–323.

Д. В. Зайцев

ЗАХА́РОВ Андреян Дмитриевич (8.08.1761, С.-Петербург — 27.08. 1811, там же), рус. архит. В его творчестве были сформированы принципы т. н. высокого классицизма, или ампира, со свойственными ему романтичес-

Портрет А. Д. Захарова.
Худож. С. С. Щукин.
Нач. XIX в. (ГРМ)

ки-возвышенным пониманием архитектурного образа, в к-ром воплотилась идея величия империи, и ансамблевым подходом в решении градостроительных задач.

З. род. на окраине С.-Петербурга в небогатой семье офицера. Окончил уч-ще при АХ и АХ по архитектурному классу А. А. Иванова. За дипломный проект здания «фокзала» (1782) удостоился большой золотой медали и права на пенсионерскую поездку во Францию (кон. 1782). В Париже рассчитывал учиться под рук. архит. Ш. де Вайи, однако тот отказал ему по причине отсутствия вакансий. Проработав нек-рое время под рук. малоизвестного архитектора Ж. Ш. Бликера, З. поступил учеником к королевскому архит. Ж. Ф. Шальгрену, одному из создателей наполеоновского ампира, наряду с К. Н. Леду и Э. Л. Булле, повлиявшим на З. Восприняв франц. предреволюционный классицизм с его пиранезианской трактовкой античности, минимализмом обобщенных форм и контрастной геометрией объемов, З. сохранил приверженность традициям рус. классицизма екатерининской эпохи, вниматель-